

Благодатный огонь.

Впервые в Израиль я попал из Египта, из Шарм-аль-Шейха, где сдавал экзамены по дайвингу «на открытой воде», а в оставшееся время решил посетить Иерусалим. Такой туристический «субподряд» в Израиле практикуется, похоже, широко, поскольку подобное предложение можно получить, например, и на Кипре. Экскурсия на один день, не считая дороги. На Кипре можно обернуться быстрее, поскольку это самолетом. Наше транспортное средство – автобус, в котором предстоит провести две ночи. Автобус доставляет Вас в пограничный город Эйлат, где происходит процедура перехода границы.

Далее пересадка в израильские автобусы с израильскими водителями и экскурсоводами. Это наши бывшие соотечественники, которые говорят по-русски не хуже нас с Вами. Синайская пустыня сменилась пустыней Негев. Очень унылое зрелище. Жара, камень, песок, очень редкие колючки, иногда такие же редкие горные козлы на горизонте. Это что, Земля Обетованная?

Женщина-экскурсовод увлеченно, не без гордости, рассказывает об Израиле. Правда, иногда отвлекается, погружаясь в свои мысли, тогда можно услышать фразу несколько иного оттенка: «Этот мост долго не могли построить, не хватало знаний и инженеров-проектировщиков. Все сдвинулось с места, когда приехали мы, русские.» Потом, спохватившись, возвращается к прежнему тону рассказа об успехах.

Проследовали места библейских городов Содомы и Гоморры, от которых осталась только жена Лота в виде скалы. Она во время бегства из уничтожаемого города обернулась назад, чего делать было нельзя, и превратилась в камень.

Остановка, перекусывание и купание в Мертвом море.

Утонуть здесь невозможно – вода маслянистая и выталкивает. Магазины с рассказчицами с девушками торгуют «Косметикой Мертвого моря». Звучит мрачно, я бы сменил название торговой марки.

Иерусалим, Гефсиманский сад, храмы, Стена Плача, и эпицентр экскурсии - Храм Гроба Господня. Он построен над горой Голгофой и пещерой, куда положили Иисуса Христа после распятия. Сейчас пещера заключена в часовню Кувуклию. Это оттуда исходит Благодатный Огонь на каждую Пасху, начиная с 14 века. Огонь стал появляться после ремонта Кувуклии, когда на ложе Христа сверху положили мраморные плиты.

После посещения Кувуклии у меня возникла идея, как можно объяснить появление Благодатного Огня не чудом, а законами физики, конечно же, не оскорбляя чувства верующих.

Мысль была следующая. Существует дегазация земли. По рацелинам горных пород, на которых стоит Храм Гроба Господня, из недр Земли сочится водород. Он скапливается в замкнутых объемах, возникших между ложем Христа и установленными над ним плитами. Если одна из плит качается, то, совершая поклоны, можно ее нечаянно покачать и высечь искру.

Колхозы в Израиле – киббуцы – не прижились и почти все исчезли, кроме немногих, нашедших свою экономическую нишу. В такой киббуц на окраине Иерусалима едем на обед. И само здание, где он проходит, и его внутренние интерьеры показались мне знакомыми. Потом понял, что это типовый проект Дома культуры для небольших городков средней полосы России, в которых раньше мне приходилось бывать!

Второй раз Иерусалим я посетил во время поездки в Израиль по турпутевке. Гостиница, где жил, находилась

в Тель-Авиве. Возле ее входных дверей круглосуточно дежурил охранник с пистолетом. За все время моего пребывания, когда шел на море или с моря, на экскурсию или с экскурсии, на посту стоял наш соотечественник Александр. Мимо него я пройти не мог, он меня под каким – либо предлогом останавливал, и мы начинали беседы, которые могли затянуться надолго. Было видно, что ему очень хочется поговорить с человеком с прежней Родины:

- Восемь лет живу, а привыкнуть к этой дикой жаре не могу. Хочется снегу, как у нас в Новосибирске. Да еще евреи все время свои Шабаты устраивают.

- Если бы сейчас решать – никуда бы не поехал. Ведь были перспективы, все бросил. А везде одно и то же.

- Теперь-то уж куда? Дети привыкли, дочь в армии отслужила.

Ностальгия проскальзывает у многих соотечественников. На пляже раздевалка, которая стоит один шекель. Их собирает старушка, сидящая на стуле возле входа. С совершенно характерным «одесским» выговором объясняет посетителям по-русски:

- Шо ж они себе придумали, один шекель! У нас в Бердичеве раздевайся - так это уже совсем бесплатно!

Путешествуя по Галилее, понял, что это и есть Земля Обетованная. Долина Армагеддон очень похожа на рисунок из учебника для начальной школы, на котором изображены чудесные просторы Родины.

Во второе посещение Кувуклии в Храме Гроба Господня решил проверить свою гипотезу относительно Благодатного Огня. Для этого осторожно покачал плиты над ложем Господним. Они были закреплены прочно, и идея моя не подтвердилась.

Хобби.

Хобби (от англ. hobby) или увлечение — вид человеческой деятельности, некое занятие, которым регулярно занимаются на досуге, для души. Увлечение — то, чем человек любит и с радостью готов заниматься в своё свободное время. Увлечение является хорошим способом борьбы со стрессом, кроме того, увлечения зачастую помогают развить кругозор. Основная цель увлечений — помочь самореализоваться. Увлечение со временем может вырасти в основную деятельность, которая приносит доход: «В идеале, нужно заниматься такой деятельностью, которая нравится, и, кроме того, — приносит деньги», то есть хобби со временем может перерасти в работу. Обычно человек выбирает основной работой именно то, что ему нравилось как хобби или основное увлечение «для души».

(Из Википедии)

Историю КПСС и Научный Коммунизм на первом курсе у нас преподавала доцент Платонова. В сталинские времена ее родственников репрессировали, но сама она осталась истинной коммунисткой с даром убеждения. Она приводила нам аргументы в пользу коммунизма и социализма, которые потом, пытаясь посеять сомнения в наших душах, опровергали «гнилые либералы» с кафедры философии.

В справедливости одного из ее аргументов я убедился в эпоху отмены социализма.

- Один из пороков капитализма – это безработица, которая обрекает на недостойную человека нищенскую

жизнь. Потеряв работу, человек теряет средства к существованию и надежды на будущее. Все его мысли сводятся только к тому, как прокормить детей и выжить самому.

- Да, боязнь потерять работу – это кнут для повышения производительности труда, которая сейчас там выше, чем у нас, но у нас это компенсируется социальной защищенностью и уверенностью в своем будущем, а потому и душевным спокойствием наших людей. При социализме значительно меньше психически неуравновешенных и больных, есть время для отдыха и любимых занятий. Человек чувствует себя свободным, творческим, его не преследует мысль о куске хлеба.

Конечно, вопрос о хобби напрямую не связан с капитализмом или социализмом, увлекающиеся люди были и будут везде, всегда и при любом общественном строе, но могу высказать свою оценку, что при социализме их было значительно больше. Просто забот у большинства было значительно меньше. Работаешь – зарплата 120, плохо работаешь – зарплата тоже 120. Не работаешь – тебя объявляют тунеядцем и принудительно устраивают на работу с зарплатой рублей в 100. Из котельных вышло немало русских писателей и художников.

Самое распространенное хобби – рыбалка.

Я чуть было не стал ее любителем. Дело решили две недели.

Мы с ребятами ловили пескарей, ершиков, уклейек на хлеб и червяка. Улов бывал не очень большим, но кошка

оставалась довольной.

Потом мне старшие ребята показали, как ловить на живца. Я в то время учился во втором классе, а рыбалили мы на реке Ухтоме. Я поймал ершика и насадил его на крючок. Буквально через несколько секунд леска дернулась и сильно повела в сторону. Я стал ее вытаскивать, подбежали ребята и стали помогать. Когда из воды показалась щука и упала в кусты, я кричал: «Не упустите, не упустите!» От сильнейшего волнения у меня затряслись руки и ноги. Когда принес щуку домой и отдал матери, она сказала: «Добытчик ты наш!»

После этого я целых две недели каждый день ходил на рыбалку. Если бы за это время я что-нибудь поймал, то стал бы рыбаком.

Отец Саши Удалова - заядлый рыбак. Зимой, когда нет никакой рыбалки, он вытаскивает нижний ящик комода, высыпает на пол рыболовные принадлежности и начинает среди них «наводить порядок».

Следующим утром после Дня рыбака идем по берегу реки Ингул. Ночью прошел сильный дождь и ураган, который потрепал лагерь рыбаков. Ощущение, что людей разметало взрывом. Все еще спят после бурной ночи. Некоторые руки, ноги и головы торчат прямо из воды, тогда как тело находится ниже уровня лужи, благо это Юг Украины, лето и тепло.

Валера Савин, оглядывая «место побоища», сказал:

- Не зря в народе говорят, что рыбалка – это наливай и пей.

Рассказывают анекдот про зимнюю подледную рыбалку:

- Петрович, ты почему сидишь без шапки, ведь холодно, мороз.

- Вчера я был в шапке. Но когда предложили выпить – я не услышал.

В пятом классе у нас появился урок рисования, который вел молодой учитель, закончивший художественное училище.

Больше всего нам нравилось, когда на урок он приносил репродукции картин известных художников и рассказывал о них: о художнике, о сюжете и идее картины, о композиции, о красках и приемах живописи. После таких уроков мы смотрели на картину уже совсем другими глазами.

Во мне он обнаружил некоторые способности к рисованию и пригласил в свою изостудию. Он учил нас рисовать карандашом и писать акварелью. Он объяснял нам законы перспективы, принципы сложения цветов, какие бывают тени, что такое «теплый» и «холодный» цвет, как соблюдать пропорции и многое другое.

В моих акварелях он даже обнаруживал некоторый стиль:

- Ты пишешь «мазочками», как можно видеть у некоторых импрессионистов.

Рисовать мне нравилось, и это стало на некоторое время моим увлечением. Несколько моих акварелек вместе с работами других ребят из нашей изостудии были даже выставлены в окнах старинных торговых

рядов в центре города Любима.

Но это мое хобби бесследно испарилось в течение одного вечера. Случилось так, что изостудии негде было собраться, и учитель физики Владимир Алексеевич Черенков предложил нам только что оборудованный радиокласс.

Рисовать я не мог. Я разглядывал и нажимал на телеграфные ключи, меня сразил наповал вид передатчика и приемника, я не мог налюбоваться на шкалы, верньеры, переключатели, тумблеры и прочие радиодетали.

Учитель рисования, увидев мой замороженный вид, с сожалением сказал:

- Да, для нас ты потерян, ты будешь технарем. Скажу Владимиру Алексеевичу, чтобы он забрал тебя к себе.

В радиокружок брали ребят из восьмого класса, но меня, в виде исключения и по протекции учителя рисования, из пятого.

Учитель физики обучил нас телеграфной азбуке Морзе, пайке, сборке схем и работе с измерительными приборами. После получения достаточных навыков в приеме и передаче азбуки Морзе нам было разрешено связываться по эфиру с радиолюбителями всего мира через коротковолновую коллективную радиостанцию UA3KHO. Я был первым из учеников, кому это было доверено.

После уроков – обязательно на радиостанцию. Если по какой-то причине не удалось сделать хотя бы пару связей – день прожит зря.

После окончания школы я поступил на Радиотенический факультет Московского Энергетического института и радио стало моей профессией.

Выстрел разнес рябчика вклячья, остались только перышки: стрелял с близкого расстояния, хотя и бекасинником. Боялся, что если я его отпугну, то промахнусь.

До этого мы с Сергеем Жущиковским разошлись в разные стороны и манками стали высвистывать рябчиков. Несколько раз нам это удавалось, но когда уже взводили курки, оказывалось, что мы «выманивали» друг-друга.

Охотой я увлекался три года, когда учился в восьмом, девятом и десятом классах. У меня тогда была небольшая тульская курковая двухстволка с заводским номером 0802, ореховым прикладом, с небольшим качем и с небольшим раздутием чокового ствола. Мне она очень нравилась своей легкостью и прикладистостью. Отец купил ее в Обществе охотников через милицию, которая отобрала ее у браконьера.

Мы с Сергеем Жущиковским были членами Общества охотников юношеской секции, для которых охота разрешалась только в присутствии опытных охотников.

Сегдня мы натаскиваем на зайца молодого охотничего кобеля по кличке Заграй. Николай Иванович, хозяин собаки, его подбадривает: «Ищи, ищи! Был, был, да ушел! За ушки, за лапки, шкурку не портить!»

Пес, кажется, все понимает, и с лаем бросается в лес. Зайцы бегают по большому кругу, и когда лай начинает приближаться, мы взводим курки и готовимся к его встрече. Пес появляется без зайца. Через некоторое время безнадежность затеи становится очевидной, мы вешаем ружья на плечо, Николай Иванович трубит в охот-

ничий рог, призывая собаку. Появляется пес, он устал и трусит с опущенным хвостом впереди нас.

Вдруг пес взрывается лаем и стемглав бросается вперед! Это он нечаянно наступил на зайца, который прятался под кустом! Времени на реакцию совсем нет, но, тем не менее, понимая всю бесполезность действий, срываю ружье с плеча, взвожу курки и стреляю дуплетом, не целясь, от живота, в ту сторону. Звучит дуплет и Сергея Жущиковского, потом грохот ружья Николая Ивановича: он спустил курки «стариковского» двенадцатого калибра одновременно!

Оглядываюсь на сильный грохот, но Николая Ивановича нет на том месте, где я его видел мгновение назад! Только взглянув вниз, вижу его лежащим во мху. Он «сушит сапоги», задрав ноги, не устояв от удара мощной отдачи.

В зайца мы не попали, но, слава богу, не подстрелили и пса. Однако ветки кустов посекали значительно.

Охота с Мишухой Порошиным превращается в цирк. Он комик Никулин от природы и веселит публику, не прикладывая никаких к тому усилий. Вторая половина охоты, когда Мишуха немножко «принял для сугреву», уходит на второй план, все подтягиваются к нему слушать байки:

- Зайцы, конечно, звери противные. Тут на охоте меня приспичило по большому, я сел под куст, ружье положил рядом. Смотрю, скачет заяц, садится на пенек и смотрит на меня, косой. Я осторожненько поднимаю ружье, прицеливаюсь и стреляю. Но ведь на корточках

опоры-то совсем нет, и я сажусь от отдачи прямо в кучу! Обиднее всего, что по зайцу-то промазал!

В этот раз только что прошла пороша, большого снега еще нет, идти по лесу легко, а заячьи следы должны быть видны хорошо. Поэтому решили охотиться без собаки.

То, что зайцы есть, и их довольно много, говорили следы их зубов на ивняке. Здесь они «жировали». Но следов на снегу нет вообще!

Мы покрыли большую площадь, двигаясь врассыпную, но ни одного следа не обнаружили! Все стало ясно в самом конце, когда, возвращаясь, натолкнулись на свои собственные следы. По ним, след в след, шли заячьи!

Это не мы их выслеживали, а они отслеживали нас! Хитрые, бестии!

Охота чаще всего заканчивалась так. Дотянешь до дома, оставишь ружье в холодном коридоре, чтобы «не вспотело», и садишься на диванчик немного передохнуть. Просыпаешься только утром, на том же диванчике, в той же позе. Домашние знают, что тебя лучше не беспокоить.

Учеба в Москве исключала занятия охотой. Первое время еще хотелось услышать выстрел и почувствовать отдачу ружья, но другие заботы свели это увлечение на нет.

А Сергей Жущиковский остался охотником. После окончания Ярославского медицинского института он по распределению попал в город Новосокольники Псков-

ской области и влился в общество охотников местной элиты: врачей, учителей, администрации. Охота почти обязательна для маленьких городков средней полосы, окруженных лесами.

Но, кроме всего, это неплохой способ обеспечить семью дополнительным пропитанием в сложные времена.

- Покупаем лицензию на лося и кабана. Во время охоты обязателен сухой закон, иначе можно перестреляться.

- Но когда приносим трофеи домой, жены отпускают нас на ночь отметить «под печеночку» удачную охоту. Собираемся в охотничьем домике с баней, которым распоряжается начальник местного вокзала железной дороги.

- Как-то раз утром после удачной охоты обнаружил, что на голове у меня шишки и синяки.

- Спрашиваю: «Вы что, меня били?»

- Ты что, не помнишь?

- Нет.

- После парилки ты решил окунуться в прорубь, не заметив, что полынья уже замерзла. Было две попытки. Ты вернулся в парилку уже с синяками.

В эллинге яхтклуба зимой людей не меньше, чем летом на пирсе. Все заняты подготовкой своих яхт к сезону: точат, пилят, строгают, красят. Видно, что эти занятия доставляют им удовольствие ничуть не меньшее, чем плавание на яхте. Многие привели своих маленьких сыновей, в глазах которых уже светится любовь к яхте. Хобби всей их жизни предопределено.

У нас в ИЗМИРАН две яхты Конрад-25 польского

производства. Они одномачтовые, пластиковые, гоночные. Двадцать пять – это их длина в дюймах. Олег Гулинский и Алексей Попов – давние яхтсмены со стажем, которые пытаются привлечь к яхте и нас.

Сочи, море, солнце, дельфины. Красота. Но нужно возвращаться в гавань, крайний срок – 20 часов. Только что вышел приказ для пограничников, ужесточающий правила, где прописан этот срок. Самое опасное время – это начало действия приказа. Тебя никто не пожалеет, и ты можешь стать символом бдительности пограничников с далекими последствиями.

Направились в гавань, но вдруг наступил полный штиль, и парус обвис. На нашей яхте нет лодочного мотора, только одно весло. Бесполезно, яхту оно почти не сдвигает с места, и в назначенный срок нам явно не успеть.

Вдруг видим «распашную восьмерку». Это наши девушки из сборной вышли на тренировку. Олег Гулинский кричит им, чтобы они нас отбуксировали. Для тренировок, дескать, это не помеха и может рассматриваться как новое упражнение.

Девушки делают циркуляцию, мы им бросаем конец. Скорость значительно выше, чем перед этим с парусом, за кормой появляются буруны.

Но что творится на берегу! Зрители все прибывают и прибывают, хохочут и кричат! Кричат слова, обидные для сердца моряка, поскольку Олег Гулинский становится багровым. Досталось и девушкам, поскольку они, только дойдя до границы бухты, бросают конец, делают вторую циркуляцию и поспешно скрываются из вида.

Олег Гулинский нашел себе боцмана - Мишу Волкова, молодого специалиста, которого называл «Волкодавом». Это название было довольно точным, поскольку Миша был деревенским парнем из-под Коломны: крепким, сильным, коренастым, несколько медлительным. Они пропадали на Пестовском водохранилище. Мише нравилось возиться с такелажем, который у него всегда был в порядке, и управлять парусом.

Но, однажды, после поездки с яхтой на Азовское море, Миша уволился из института и исчез.

Олег Гулинский очень сокрушался:

- Дурак я, его надо было «обстрелять». Мы на Азове сразу попали в шторм.

Когда мачта от порывов стала ложиться на воду, я понял, что Миша прощается с жизнью. У него ведь нет опыта и он не чувствует, что яхта – это «Ванька-встанька» и киль снова поставит ее вертикально, только надо задраить все люки, держаться, и не приближаться к берегу!

Гонки на Пестовском водохранилище. Основная задача – обогнуть буй при повороте в конце трассы перед плотиной. Эта операция, в основном, и определит результат гонки, поскольку скорость на прямом и обратном пути всего флота примерно одинакова. Возле буя всегда давка, поскольку к нему все подходят почти в одно и то же время.

В команде выбирается человек с громким и «стервозным», как у базарной торговли, голосом, который будет

орать: «Уваливай, уваливай, не видишь, иду правым галсом!» - стараясь посеять в рядах соперников неуверенность в своих действиях и обеспечить преимущество собственной яхте.

Парусная оснастка Конрада-25 бывает туристической и спортивной. У туристического варианта гик короткий и при повороте не задевает бакштагов - стальных канатиков, которые держат мачту слева и справа от бака. У спортивного варианта, как у нас, гик находится между бакштагами, и при смене галса необходимо подветренный бакштаг «набить», т.е. натянуть, а наветренный «отпустить», т.е. ослабить, чтобы он не мешал гик у занять нужный угол. Гик – это поперечная балка-перекладина, одним концом он крепится к мачте, а второй его конец свободно перемещается в горизонтальной плоскости. На гике крепится нижняя часть паруса грот. Одновременно это первая деталь яхты, с которой знакомится новичок. По какой-то неизвестной причине ты непрерывно либо ударяешься об него головой, либо он ударяет тебя по голове. При этом все окружающие хором сообщают: «Это гик!»

В гонке я баковый, моя задача по команде набить подветренный бакштаг, а потом отпустить наветренный.

Прозвучала команда, я с помощью лебедки набил бакштаг и стал закладывать его на утку. Вдруг боковым зрением увидел, что на нас что-то надвигается, и я с бакштагом оказываюсь в воде. Через мгновение, как мне показалось, я снова на яхте.

Продолжил прерванную операцию - закладывание на

утку. Но бакштаг уже не набит, а свободно болтается! Посмотрел наверх и увидел: нашей мачты нет. Мне сообщили, что соседняя яхта, делая маневр, своей мачтой ударила нашу мачту, и наша сломалась.

До сих пор осталась для меня неразгаданной загадка, каким образом после забортного падения я оказался на баке: из памяти этот эпизод исчез.

Попытался выяснить, как это произошло, но все пожимали плечами и говорили: «Видели только, что ты с бакштагом в руках вынырнул из воды как дельфин и запрыгнул на борт».

Вероятнее всего, я использовал бакштаг в качестве стартового каната, как при запуске планеров с земли.

В рундуке нашей яхты от прежних хозяев осталась деревянная кружка с выжженной надписью: «Для горя – кружка, для счастья – море». Эти слова кужутся мне девизом яхтсменов, одним из которых я не стал.

Сочи, море и дельфины – это здорово, но когда на Пестове снежный заряд, ветер сечет, а «непромоканец» перестает соответствовать своему названию – не очень. Наверное, настоящими яхтсменами становятся только в детстве.